УДК 902/904 72/04(477.75)”13” https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.87.94

ФРАГМЕНТ БЕСПАСПОРТНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕТАЛИ ИЗ ЛАПИДАРНОГО ФОНДА СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЛХАТА[1]

© 2026 г. В.П. Кирилко

Публикуемое изделие является уникальным произведением средневековой каменной пластики. Оно было найдено на территории г. Старый Крым (бывш. Солхат, Крым, Эски-Кырым) при собирании «разных архитектурных фрагментов», осуществлявшихся в 1925 и 1926 гг. Конкретное место его обнаружения точно неизвестно. Деталь известняковая, обычно определяется как часть колонны или шерфе минарета. В настоящий момент её крупный обломок украшает клумбу с розами вблизи нынешней мечети Узбека. Находка однозначно принадлежала сборной конструкции. Подтверждением этому служат специальные выемки под скобы, а также сохранившиеся *in situ* фрагменты самих железных скреп и фиксировавшая их свинцовая заливка. Вся конструкция вполне могла быть собрана из восьми абсолютно одинаковых по величине и, предположительно, форме деталей. Безусловно, допустимы также иные варианты композиции, но этот является наиболее оптимальным. Реконструируемое сооружение представляло собой достаточно изящное каменное ограждение с циркульным в плане внутренним очертанием. Его внешняя конфигурация имела вид слабовыраженного звёздчатого многогранника, выступавшие углы которого превращены в полурозетки с округлыми лепестками. Назначение объекта во многом определяется величиной и формой находки, которые дают основание предполагать принадлежность той чаше фонтана или бассейна, обычно применявшихся при благоустройстве садов, двориков и отдельных помещений. Абсолютные аналогии ни самому изделию, ни реконструируемому сооружению пока не выявлены, но определённое тождество, прежде всего, декоративные и архитектурные параллели им в деталях демонстрируют некоторые постройки Малой Азии и соседних земель сельджукского времени.

Ключевые слова: археология, Крым, Солхат, лапидарная коллекция, каменная пластика, сельджукский стиль, архитектурная деталь, медресе Инджи-бей Хатун, фонтан, бассейн.

FRAGMENT OF AN UNMARKED ARCHITECTURAL DETAIL FROM THE MEDIEVAL SOLKHAT LAPIDARY COLLECTION[2]

V.P. Kirilko

The object under discussion represents a unique example of medieval stone sculpture. It was found within the urban area of Stary Krym (former Solkhat, Crimea, Eski-Krym) during collecting “various architectural fragments” conducted in 1925 and 1926. The exact location of its discovery is unknown. The limestone piece is usually identified as part of a column or sherefe (balcony) of a minaret. A large fragment currently adorns a rose flowerbed near the Ozbek Han Mosque. The find clearly belonged to a prefabricated structure. This is confirmed by special flutes for the brackets, as well as fragments of the iron clamps themselves, preserved *in situ*, and the lead fill that held them in place. The entire structure could easily have been assembled from eight pieces, identical in size and presumably in shape. Other compositional variations are certainly possible, but this is the most optimal. The reconstructed structure was a rather elegant stone enclosure with a circular internal plan. Its external configuration took the form of a weakly expressed star-shaped polyhedron, the protruding corners of which were shaped into half-rosettes with rounded petals. The function of the object is largely determined by the size and shape of the find. These suggest it belonged to the basin of fountain or pool, typically used in landscaping gardens, courtyards and individual rooms. Absolute parallels have not yet been identified between either the object itself or the reconstructed structure, but certain similarities, primarily decorative and architectural parallels, are demonstrated in detail by certain structures in Asia Minor and neighbouring lands from the Seljuk period.

[1] Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР Института археологии Крыма РАН «Город и его округа в средневековом Крыму» (№ НИОКТР 124102500893-1)

[2]The article was prepared as part of the research topic of the Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences "The city and its districts in medieval Crimea" (R&D no. 124102500893-1)

Keywords: archaeology, Crimea, Solkhat, lapidary holdings, stone sculpture, Seljuk style, architectural detail, Inzhi-Bey Khatun Madrasah, fountain, pool.

Рис. 1. Лапидарные находки 1926 г.
(по: Бочаров, Ситдиков, 2016, рис. 381).
Fig. 1. Lapidary finds of 1926
(according to: Bocharov, Sitdikov, 2016, fig. 381).

Рис. 2. Фрагмент архитектурной детали.
Вид сбоку. 2010 г. Фото автора.
Fig. 2. Fragment of an architectural detail.
Side view. 2010. Photo by the author.

Среди множества каменных архитектурных и декоративных деталей, обнаруженных при археологическом изучении средневековых памятников г. Старый Крым (бывш. Солхат, Крым, Эски Кырым), проведенных в 1925–1928 гг. региональным правительством совместно с Научной ассоциацией востоковедения при ЦИК СССР и местными музейными учреждениями (Ломакин, 2015, с. 79–136; Бочаров, Ситдиков, 2016, с. 22–53), обращает на себя внимание одна из находок, которая запечатлена по меньшей мере на двух экспедиционных фотографиях того времени. На первой из них она показана крупным планом, фронтально и практически без ракурсных искажений (рис. 1), на втором – оказалась на ближнем плане общего вида лапидарной коллекции, размещавшейся тогда во дворе городского склада древностей, и была снята сбоку. Оба изображения достаточно чёткие, но не имеют масштабных линеек и не позволяют судить о тыльной стороне артефакта. Само изделие в подписи к основной иллюстрации авторами публикации определено как «нижняя часть колонны» (Мирас–Наследие…, 2016, рис. 377, 381). Причём с достаточно большой долей вероятности можно предполагать, что именно его упомянул в своей статье и А.С. Башкиров, сообщая о результатах сбора «разных архитектурных фрагментов по территории Ст. Крыма» в 1925–1926 гг., правда, интерпретировавшего находку совершенно иначе. По мнению исследователя, это была «часть шурфэ от минарета, обработанная снаружи в пучок валиков, перетянутых внизу как бы шнуром» (Башкиров, 1927, с. 135). Конкретное место обнаружения архитектурной детали никем не указывается.

В отличие от целого ряда других лапидарных находок тех лет, также известных по фотоснимкам, но впоследствии большей частью утраченных, это изделие чудом сохранилось до наших дней и принадлежит к числу беспаспортных произведений каменной пластики из солхатской коллекции, никогда прежде предметно не изучавшихся (рис.2-4). Сейчас его крупный обломок находится неподалёку от нынешней мечети Узбека и используется для украшения клумбы с розами, которая расположена у главной аллеи, ведущей к

Рис. 3. Фрагмент архитектурной детали. Вид спереди в три четверти. 2010 г. Фото автора.
Fig. 3. Fragment of an architectural detail. Three-quarter front view. 2010. Photo by the author.

Рис. 4. Фрагмент архитектурной детали. Вид сзади в три четверти. 2010 г. Фото автора.
Fig. 4. Fragment of an architectural detail. Three-quarter rear view. 2010. Photo by the author.

входу в здание (рис. 5). Верхняя часть сохранившегося фрагмента сильно повреждена, а сам он примерно на четверть зарыт в землю, в результате чего его нижняя часть теперь совсем не видна. Вместе с тем, несмотря на своё плачевное состояние и сильно изменившийся облик, первоначальные формы архитектурной детали, будучи геометрическими, подаются уверенному определению либо надёжной реконструкции.

Изделие представляет собой массивную прямоугольную плиту с циркульным в плане абрисом тыльной поверхности и выпуклой передней стороной, профилированной четырьмя одинаковыми цилиндрическими объёмами с чётко выраженным декоративным перехватом внизу (рис. 6). Сзади, у верхнего края, оно имеет глубокую нишу с трапециевидным основанием, равномерно расширяющимся вовнутрь, и плавно сопряженными на стыках плоскими стенками, которые, в свою очередь, дополнительно украшены семью разновеликими (соответственно, одной большой и шестью маленькими) полукруглыми в сечении фигурными выемками стрельчатой формы, слегка заостренными на конце. Обе боковые грани призмы ровные, скошены

Рис. 5. Фрагмент архитектурной детали. Современное состояние. Вид сзади. 2025 г. Фото автора.
Fig. 5. Fragment of an architectural detail. Current state. Rear view. 2025. Photo by the author.

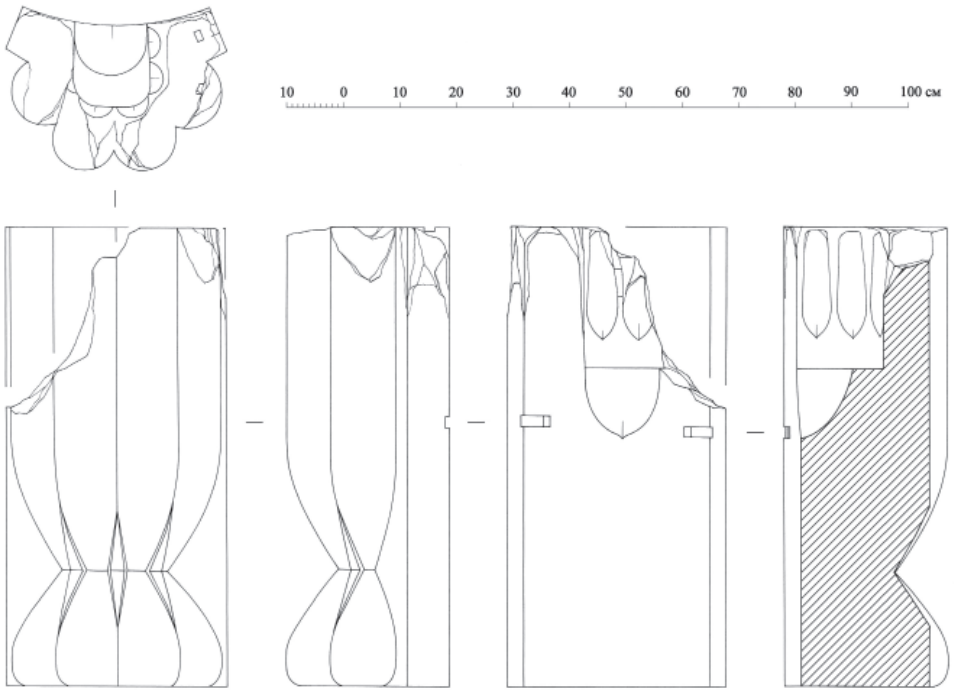

Рис. 6. Фрагмент архитектурной детали. Виды и разрез. Обмер. Чертёж автора.
Fig. 6. Fragment of an architectural detail. Views and section. Measurement. Drawing by the author.

вовнутрь и развёрнуты по отношению друг к другу под углом 45º. Верх и низ архитектурной детали плоские. Общие размеры предмета: высота – 80 см, ширина – 39 см, толщина – 26 см. Длина хорды – 33 см. Высота дуги – 3 см. Радиус кривой равен 47 см. Диаметры полувалов – 12 см. Ширина ниши варьируется: снаружи она составляет 13 см, внутри сначала плавно увеличивается до 15 см, а затем уменьшается до 7,5 см за счёт закругления углов. Высота полости – 24,4 см, её глубина – 15 см. Размеры верхних и нижней фигурных выемок в плане – около 5,5×1,7 и 13×9 см, а их протяжённость по вертикали – 19,4 и 12,3 см соответственно. Ширина: боковых граней – 8 см, перехвата – 19 см, ромбовидных складок рельефа – 2,5 см. Высота последних колеблется в пределах 21–23,5 см.

Изделие выполнено из характерного плотного мелкозернистого известняка слегка желтоватого цвета, который в средние века активно использовался при возведении всех основных монументальных построек города. По свидетельству А.С. Башкирова, он добывался в Азамате, располагавшемся на расстоянии 35 вёрст от Старого Крыма (Башкиров, 1926, с. 112). Обработка всех без исключения сторон плиты одинаково тщательная, что позволило мастеру получить везде чёткие формы и гладкие поверхности, способствующие точной пригонке и качественному соединению на стыках с другими, ныне утраченными, смежными элементами сооружения. Деталь однозначно была частью сборной конструкции, подтверждением чему являются специальные выемки под скобы, равно как сохранившиеся *in situ* обломки самих металлических скреп в виде загнутых на концах железных полос и фиксировавшая их свинцовая заливка. Монтажные узлы находились у обеих боковых граней в двух местах почти симметрично – сзади примерно посередине (на высоте 43 и 45 см от основания) и в верхней плоскости, во всех случаях на расстоянии 3,5 см от края. Размеры гнезда – 2×1,5 см. Глубина выемки – 2 см. Толщина скобы – около 0,4 см.

Дуга, которую образует тыльная сторона плиты в поперечном сечении, составляет ровно 1/8 часть окружности. Следовательно, вся конструкция вполне могла быть собрана из восьми абсолютно одинаковых по величине и, предположительно, по форме деталей, причём, безусловно, допустимы также иные варианты композиции, но этот является наиболее предпочтительным (рис. 7). Реконструируемое сооружение, будучи полым, представляло собой достаточно изящное каменное

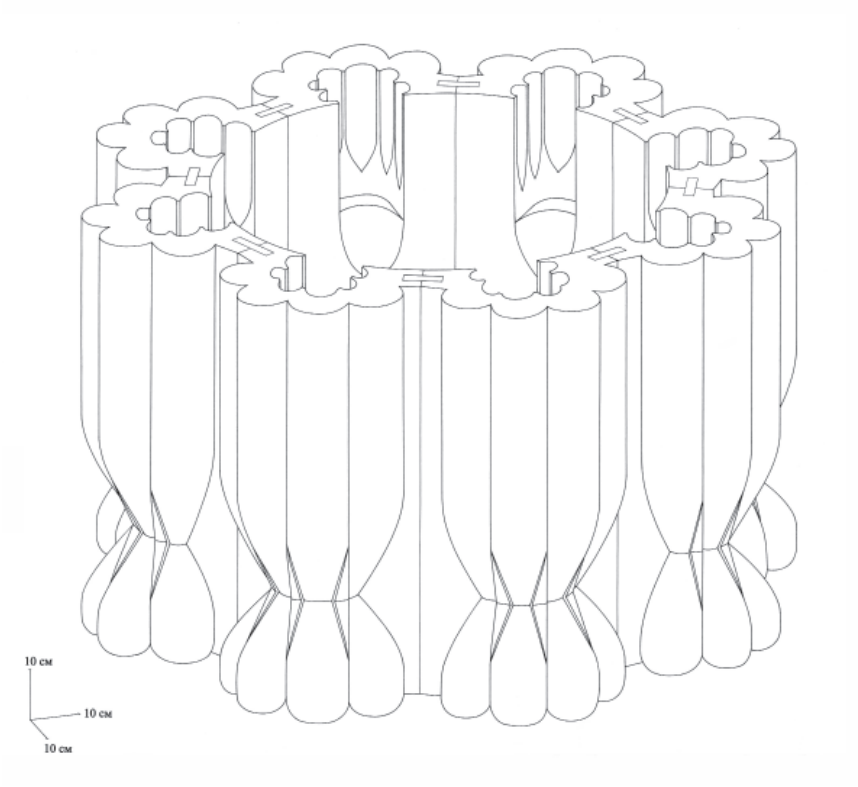

Рис. 7. Чаша фонтана. Реконструкция. Чертёж автора.
Fig. 7. Fountain basin. Reconstruction. Drawing by the author

ограждение с циркульным в плане внутренним очертанием. По своей внешней конфигурации изделие напоминало слабовыраженный звездчатый многогранник, выступавшие углы которого превращены в полурозетки с округлыми лепестками. Общие размеры изделия: высота – 80 см, диаметр – приблизительно 140 см.

Назначение самого объекта во многом определяется размерами и формой находки. Именно они, в первую очередь, противоречат выводам, упомянутым ранее и уже введённым в научный оборот. В частности, наличие с тыльной стороны плиты разнообразных фигурных выемок, служивших для её украшения, однозначно исключает вероятность принадлежности этого фрагмента колонне, где те совершенно неуместны. Одновременно диаметр изделия был слишком маленьким, чтобы оно использовалось в минарете, более того, парапеты шерфе с подобной пластикой неизвестны. Вместе с тем величина реконструируемого сооружения вполне приемлема для чаши фонтана или бассейна, обычно применявшихся при благоустройстве садов, двориков и отдельных помещений, например, вестибюлей хаммам или веранд, которые, правда, в крымской архитектуре представлены лишь единичными и совершенно иной формы образцами, уцелевшими в ханском дворце Бахчисарая и постройках Карасубазара (Мирас–Наследие…, 2017, рис. 650, 651, 707, 719, 722, 723, 737–743).

Абсолютные аналогии ни самой находке, ни реконструируемому сооружению пока не выявлены, но определённое тождество, прежде всего, декоративные и архитектурные параллели в деталях наблюдаются на нескольких объектах. Среди них наиболее близкими могут считаться по меньшей мере два ярких произведения. Прежде всего, это крохотный бассейн в виде восьмилепестковой розетки, который сохранился на территории стамбульского дворца Топкапы. Вместе с ещё одним, парным ему, фонтаном он расположен у балкона с балдахином султана в павильоне Реван. Диаметр каменной чаши составляет всего около 50 см (Günkut, 1995, p. 75, fig. 15). Второе аналогичное сооружение было обнаружено совсем недавно при археологическом изучении крепости Алиша в Азербайджане. Результаты его исследований в научный оборот пока не введены, вследствие чего судить о нём можно лишь на основании обще-

Рис. 8. Иллюстрация к «Шах-Наме» из собрания библиотеки Кембриджского университета. Около 1444 г. (по: Campbell, Boyington, 2018, p. 255, fig. 4.).
Fig. 8. Illustration to the Shahnameh from the Cambridge University Library collection. Circa 1444 (after: Campbell, Boyington, 2018, p. 255, fig. 4).

доступных фотографий да предварительных выводов автора раскопок М.М. Мустафаева[1]. По мнению исследователя, форма бассейна сопоставима с цветком лотоса. В плане она имеет вид полой розетки с десятью одинаковыми полукруглыми лепестками, дополненными сзади глубокими нишами, очертания которых точно повторяют внешний контур. Внутренняя сторона ограждения многогранная, с использованием в качестве основания декагона. Чаша фонтана сборная, состоит из нескольких разновеликих фрагментов. Её диаметр – примерно 1,5 м, почти такой же, как у солхатской находки.

Ещё более близкое по конфигурации сооружение представлено на миниатюре к «Шах-Наме» из собрания библиотеки Кембриджского университета, созданной около 1444 г. (рис. 8). (Campbell, Boyington, 2018, p. 255, fig. 4). Там бассейн изображен в виде изящной восьмиконечной розетки с трёхлопастными лепестками, которые, в свою очередь, если он возвышался над площадкой двора, могли выглядеть снаружи как пучок валиков. Несмотря на определённую условность рисунка, горизонтальная проекция чаши фонтана выполнена в одном масштабе с вертикально расположенными фигурами людей и уток, а также павильоном, подсвечниками, посудой и музыкальными инструментами, образующими антураж. Тем самым иллюстрация свидетельствует о сравнительно небольших размерах водоёма, благодаря чему, равно как и его необычным формам, тот соотносим с солхатским. Что касается своеобразной пластики фасадов последнего, более точные аналогии ей пока неизвестны, хотя использование в качестве декора многостворчатых тяг с полукруглым в сечении профилем отдельных элементов и перехватом можно встретить в средневековом зодчестве Малой Азии сельджукского времени, например, в резном убранстве эрзурумского Чифте минарет медресе, датируемого 1253 г.[2], или сивасского Гёк медресе, построенного в 1271 г.[3]

Вероятность того, что публикуемая находка принадлежала именно бассейну, косвенно подтверждают её большие и маленькие фигурные ниши с внутренней стороны – характерный признак, свойственный также ряду других подобных изделий, однозначно предназначавшихся для воды. В этом плане весьма показательно оформление двух каменных чаш из Эшрефоглу-джами в Бейшехире[4] и Красной палаты Болгара (Шарифулин, 2013, с. 250). Вполне возможно, что таковым является ещё одно сооружение, причём солхатское. Его относительно многочисленные фрагменты были найдены при раскопках медресе Инджи-бек Хатун и на примыкающей к зданию территории (Кирилко, 2019, с. 93–97). Согласно реконструкции, оно имело конфигурацию в виде полой звёздчатой розетки: внутри – циркульной, снаружи – с чередующимися полукруглыми и прямоугольными выступами, тыльная сторона которых украшена сталактитовыми углублениями соответствующей формы. Размеры объекта: высота – 0,79 м, внешний диаметр – около

2,50 м, толщина стенок – 0,21 м. Само ограждение обычно рассматривается либо как парапет шерфе, либо как часть фонтана, чему даже известна относительно близкая, хотя и небесспорная, аналогия. Примечательно, что камень одной из плит этого сооружения вдоль ребра по всей высоте пропитан ржавчиной на глубину до 1 см. Подобное могло произойти, если железная скрепа, соединявшая смежные детали конструкции, длительное время пребывала в увлажненном состоянии, например, из-за просачивания воды сквозь шов или дефекта свинцовой оболочки. В частности, на существование проблемы с герметичностью стыка косвенно указывает также появление снаружи ремонтной скобы, немного повредившей и обезобразившей лицевую поверхность изделия. Учитывая же происхождение фрагментов, есть основание предполагать, что бассейн, которому они, скорее всего, принадлежали, находился внутри именно медресе – в центре его двора. Там, где раскопками обнаружен керамический водопровод и массивный прямоугольный фундамент, вполне приемлемого для размещения подобного сооружения размера – 3,70×2,70 м (Кирилко, 2011, с. 196–197, рис. 51; Крамаровский, Теплякова, 2016, с. 111).

Подводя итоги исследованию, необходимо отметить, что, поскольку публикуемое изделие представляет собой случайную находку без чёткой привязки на местности, соотнести его, равно как и реконструируемый фонтан, с каким-либо конкретным строением Солхата пока проблематично. Вместе с тем, принимая во внимание высокую обеспеченность города водой (Крамаровский, Теплякова, 2016, с. 107–214), а также наличие в нём множества разнообразных зданий, её использовавших (Бочаров, 2021, с. 11–135), достаточно уверенно можно утверждать, что потребность в таких архитектурных объектах была исключительно большой.

Примечание:

[1] В Астаре обнаружен уникальный каменный комплекс бассейнов древнего периода (дата доступа – 26.09.2025).

[2] Эрзурум 3186.jpg фото - Дик Осселман фото на pbase.com (дата доступа – 28.09.2025).

[3] Сивас Гок или Голубое медресе фото - Дик Осселман фото на pbase.com (дата доступа – 09.10.2025).

4 muqarnas no 172 (дата доступа – 18.10.2025)

ЛИТЕРАТУРА

Башкиров А.С. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым. 1926. № 2. С. 108–125.

Башкиров А.С. Художественные памятники Солхата // Крым. 1927. № 1 (3). С. 122–144.

Бочаров С.Г. Эски-Крым: введение в историческую топографию города Крымского ханства // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 121–135. DOI: https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.121.135

Бочаров С.Г., Ситдиков А.Г. Экспедиция по изучению татарской культуры в Крыму // Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. Т. 1 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. С. 22–53.

Кирилко В.П. Солхатское медресе // Stratum plus. 2011. № 6. С. 125–210.

Кирилко В.П. Фрагмент минарета из раскопок солхатского медресе // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. / Донские древности. Вып. 12 / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. Азов: Азовский музей-заповедник, 2019. С. 93–97.

Крамаровский М.Г., Теплякова А.Н. Вода в средневековом Солхате // Крым в золотоордынский период. Крымский юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки / Отв. ред. Э.И. Сейдалиев. Симферополь: Тарпан, 2016. С. 107–214.

Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с.

Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. Т. 2 / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань: ООО «Издат-Принт», 2016. 572 с.

Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. Т. 3 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань: ООО «Астер Плюс», 2017. 720 с.

Шарифулин Р.Ф. Общественные бани // Великий Болгар / Отв. ред. В.С. Баранов, Р.М. Валеев, Р.Р. Салихов, М.Д. Полубояринова, Р.Ф. Шарифуллин. М.; Казань: Феория, 2013. С. 242–251.

Campbell J.W.P., Boyington A. Fountains and water: the development of the hydraulic technology of display in Islamic gardens 700–1700 CE // Studies in the History of Gardens & Designed Landscapes. 2018. Vol. 38:3. P. 247–267. DOI: 10.1080/14601176.2018.1452827

Günkut A. The *müezzin manfili* and pool of the Selemiye Mosque in Edirne // Muqarnas. An annual Islamic art and architecture. 1995. Vol. XII. P. 63–83.

Информация об авторе:

Кирилко Владимир Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт археологии Крыма РАН» (г. Симферополь, Россия); vladimirkirilko.33@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-5431-9127

REFERENCES

Bashkirov, A. S. 1926. In *Krym (Crimea)* 2, 108–125 (in Russian).

Bashkirov, A. S. 1927. In *Krym (Crimea)* 3 (1), 122–144 (in Russian).

Bocharov, S. G. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 36 (2), 121–135 (in Russian).

Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. 2016. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar City and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 1. Kazan: "Aster Plyus" Publ., 22–53 (in Russian).

Kirilko, V. P. 2011. In *Stratum plus* (6), 125–210 (in Russian).

Kirilko, V. P. 2019. In Mamichev, E. E. (ed.). *Azak i mir vokrug nego* (*Azak and the World Around It*). Series: Donskie drevnosti (Antiquities of the Don) 12. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 93–97 (in Russian).

Kramarovskii, M. G., Tepliakova, A. N. 2016. In Seidaliev, E. I. (ed.). *Krym v zolotoordynskii period. Krymskii Iurt Zolotoi Ordy: nasledie ischeznuvshei imperii: katalog vystavki (Crimea in the Golden Horde Period. Crimean Yurt of the Golden Horde: Legacy of a Vanished Empire: Exhibition Catalog).* Simferopol: "Tarpan" Publ., 107–214 (in Russian).

Lomakin, D. A. 2015. *Musulmanskie pamiatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriia izucheniia, sovremennoe sostoianie (Muslim Monuments of Stary Krym of the 13th –15th cc.: the History of Studying and the Contemporary State).* Simferopol: "Solo-Rich" Publ. (in Russian).

Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). 2017. *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar City and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 2. Kazan: "Izdat-Print" Publ. (in Russian).

Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). 2017. *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar City and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 3. Kazan: "Aster Plyus" Publ. (in Russian).

Sharifulin, R. F. 2013. In Baranov, V. S., Valeev R. M., Salikhov R. R., Poluboiarinova M. D., Sharifullin R. F. (eds.). *Velikii Bolgar (Great Bolgar).* Moscow; Kazan: "Feoriia" Publ., 242–251 (in Russian).

Campbell, J. W. P., Boyington, A. 2018. In *Studies in the History of Gardens & Designed Landscapes*. Vol. 38:3, 247–267, DOI: 10.1080/14601176.2018.1452827

Günkut, A. 1995. In *Muqarnas. An annual Islamic art and architecture*, XII, 63–83.

About the Author:

Kirilko Vladimir P. Candidate of Historical Sciences. Senior Researcher. Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences. Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Crimea, Russian Federation; vladimirkirilko.33@gmail.com; https://orcid.org/0000-0002-5431-9127

Статья поступила в журнал 16.01.2026 г.
Статья принята к публикации 08.04.2026 г.